

Костаков Г. В небе - аэростаты...

// Военно-исторический журнал. 1973. №3. С.56-59.

В НЕБЕ — АЭРОСТАТЫ...

Г. КОСТАКОВ

В НОЧЬ на 23 июля 1941 года около 150 бомбардировщиков в составе 20 групп на высоте 6—7 тыс. м двинулись к Москве¹. Это был второй крупный налет гитлеровской авиации на столицу. Своевременно предупрежденные постами ВНОС летчики, зенитчики, прожектористы и аэростатчики войск Московской зоны ПВО успешно отбили натиск врага. Лишь одиночные самолеты прорвались к городу, но и они не смогли произвести прицельного бомбометания. В эту ночь гитлеровцы потеряли 15 бомбардировщиков: 10 сбили летчики, 3 — артиллеристы, а два налетели на тросы аэростатов и рухнули на землю². Так аэростатчики открыли свой боевой счет.

Аэростаты воздушного заграждения предназначались для защиты ночью от нападения пикирующих и низколетящих самолетов наиболее важных объектов в центре Москвы, на западной и южной окраинах города. Во взаимодействии с другими средствами ПВО аэростаты препятствовали снижению бомбардировщиков для прицельного бомбометания по точечным целям. Уже первые налеты противника показали, что аэростаты играют немаловажную роль в защите московского неба, заставляют вражеских пилотов забираться на большие высоты. Учитывая это, командование ПВО планомерно увеличивало количество подразделений аэростатов заграждения. Если в начале войны в Москве было 124 поста воздушного заграждения, то к 1 июля 1943 года их стало 440³. Организационно они входили в три полка — 1, 9 и 13-й. Посты создавали для вражеских самолетов непроходимую тросовую сеть в воздухе.

В вечерних сумерках аэростаты поднимались в воздух по распоряжению с командного пункта ПВО. Боевая работа аэростатчиков на первый взгляд казалась очень простой, но это только на первый взгляд. Подняв аэростат на высоту, они постоянно контролировали отклонение троса при порывах ветра. Нежная оболочка, наполненная гелием, боялась механических повреждений, сырости и жары. Аэростаты требовалось часто, особенно летом, дозаправлять газом, чтобы поддерживать в них постоянное давление. От некоторых постов газовый завод находился на расстоянии 10 — 15 км. Весь этот путь приходилось воинам-девушкам⁴ проделывать пешком, удерживая огромные зеленые газгольдеры, которые даже при слабом ветре вырывались из рук, хотя и были загружены балластом. Девушки стремились любым способом избежать соприкосновения баллонов из тонкой шелковой материи с землей, проводами и другими предметами, чтобы не допустить их порчи. В условиях города, где воздушные потоки часто и неожиданно меняют направление, добиваться сохранности газгольдеров было нелегко.

¹ Войска противовоздушной обороны страны. М., 1968, стр. 106.

² В. М. Безымянный, В. И. Лаврентьев и др. На страже неба столицы. М., 1968, стр. 109.

³ Д. А. Журавлев. Огневой щит Москвы. М., 1972, стр. 31, 148.

⁴ В составе аэростатных постов в основном были девушки. В начале 1942 г. они заменили большинство воинов-мужчин.

В. И. Лукина
(фото 1943 г.)

В. П. Козорез
(фото 1969 г.)

С. П. Беляков
(фото 1940 г.)

Д. И. Велигура
(фото 1971 г.)

Особенно много забот появлялось у аэростатчиков, когда начинался сильный ветер. Оказавшись на пути мощного потока воздуха, аэростаты, имевшие большую площадь поверхности, неудержимо срывались с бивуаков, рвали такелаж и вырывали из земли металлические штопоры крепления.

Сберегая дорогостоящую технику, войны-аэростатчики проявляли высокое профессиональное мастерство, самообладание и мужество.

В 1-м полку аэростатов воздушного заграждения 4 сентября 1942 года во время транспортировки газгольдера на лодке через Москва-реку порыв сильнейшего ветра вырвал из рук воинов-девушек такелажное крепление. Газгольдер оказался в свободном полете низко над водой. Красноармеец 8-го поста 5-го отряда комсомолка В. И. Лукина быстро сняла сапоги, шинель и бросилась в реку. Она успела ухватиться за стропы привязного такелажа. Потоки воздуха подхватили огромный баллон с газом и понесли вдоль набережной, то поднимая, то опуская Валентину в воду. Но мужественная девушка не выпускала его из рук до тех пор, пока не подоспела помощь. Спасенный газгольдер аэростатчицы доставили на пост⁵. Валентина Ивановна Лукина была награждена медалью «За боевые заслуги».

Большое мужество проявила и секретарь комсомольской организации 1-го отряда коммунист Антонина Ивановна Володина. 13 сентября 1942 года, когда расчет 6-го поста сдавал⁶ аэростат в воздух, налетел сильный ветер. Аэростатчицы не смогли удержать аэростат, и его начало трепать. Казалось, авария неминуема. Но Володина быстро ухватила за такелаж. Ее несколько раз поднимало на высоту 7—8 м и ударяло о землю, но девушка не выпускала крепление из рук и помогла спасти дорогостоящую технику⁷. Аэростат был поднят в небо вовремя.

В борьбе с воздушной стихией воины ПВО, спасая технику, действовали самоотверженно и даже погибали. 28 ноября 1941 года в 6 час. 50 мин. на одном из постов при спуске аэростата произошла авария⁸. Всю ночь шел сильный снег. Когда аэростат был уже у земли, неожиданным порывом ветра его сильно потрясло, и на головы расчета посыпались лед и снег. Лебедочному засыпало глаза, и он на мгновение потерял контроль за намоткой троса на барабан. Сорвало вертлюг, и сразу лопнули стальные жилы троса. Аэростат взмыл вверх. Командир расчета Дмитрий Игнатьевич Велигура схватился за поясную стропу, чтобы закрепить ее за штопор, но порыв ветра помешал ему. Велигура оказался в воздухе. Он мог бы сразу спрыгнуть, но, желая спасти дорогостоящий аппарат, не сделал этого. В воздухе Велигура находился три с половиной часа и приземлился в 110 км от поста⁹.

⁵ Архив МО, ф. 1-го полка АЗ, оп. 27145, д. 4, л. 183.

⁶ Сдать аэростат — значит поднять его в воздух на тросе, выбрать аэростат — спустить на землю.

⁷ Архив МО, ф. 1-го полка АЗ, оп. 17145, д. 4, л. 183.

⁸ Там же, ф. 171, оп. 286699, д. 2, л. 25.

⁹ «Вечерняя Москва», 1941, 4 декабря.

Уже после войны Дмитрий Игнатьевич рассказал подробно о необычном полете, высота которого колебалась от 600 до 1000 м. «В воздухе я несколько раз подтягивался по поясной стропе к шнуру клапана, чтобы стравить газ, но соскальзывал вниз. Затем, обвязав себя веревкой вокруг талии, снова полез вверх, наконец добрался до шнура клапана. Смотрю вниз — сбоку Центральный аэродром, подо мной крыши домов. Спускаться в городе нельзя: не спасти аэростат. Я уже потерял счет времени, холод пронизывал всего, руки с трудом держались за поясную, хотя силенка в них была. Вижу, что несет меня в сторону фронта. Облака стелились очень низко. Начал понемногу стравливать газ. Вдруг в облачности появился просвет, и я увидел поляну. Рванул шнур, выпустил газ и резко пошел на снижение. Не успел приземлиться, как ко мне со всех сторон бегут красноармейцы. Спрашиваю, где нахожусь. Рядом оказался совхоз «Малино», а в 7 км — фронт. Солдаты помогли собрать аэростат и повели меня к командиру полка. Врач перевязал мне руки: ладони были изорваны в клочья. Вскоре пришла машина из столицы. Аэростат доставили на пост, а на другой день вечером его подняли в воздух — охранять фронтовое небо Москвы. Геройского я ничего не совершал, на моем месте поступил бы так же каждый боец...»

Президиум Верховного Совета Союза ССР Указом от 4 марта 1942 года наградил отважного и мужественного воина орденом Красного Знамени. Эта была не первая награда у Велигуры. В мае 1935 года Михаил Иванович Калинин вручил ему в Кремле Почетную грамоту ЦИК СССР, в которой говорилось: «Отмечая энергичную работу бригадира кессонной шахты Метростроя тов. Велигуры Дмитрия Игнатьевича и его боевое руководство бригадой по быстрому освоению кессонных работ и большевистские темпы этой работы в тяжелых геологических условиях, ЦИК СССР постановил наградить его Почетной грамотой»¹⁰. В настоящее время сержант запаса Д. И. Велигура работает на Московской камвольно-прядельной фабрике им. М. И. Калинина. Он активный коммунист, ударник коммунистического труда, член цехкома, воспитал целую плеяду замечательных рабочих.

Почти ровно через год состоялся еще один свободный полет воинов на аэростате заграждения без гондолы. Произошло это так. 10 октября 1942 года сержант Сергей Петрович Беляков и красноармеец Василий Петрович Козорез (оба — москвичи, оба — представители рабочего класса), желая удержать аэростат, у которого порвался трос, ухватились за стропы такелажа¹¹. Другие номера расчета, сбитые ветром с ног, не успели прийти им на помощь, и аэростат устремился в свободный полет. Сержант мог держаться только на вытянутых руках. В расчет он прибыл из госпиталя накануне, после операции. Козорез находился у носовой части аэростата и ничем не мог помочь товарищу. Над Можайским шоссе силы покинули Белякова. Он упал на землю и разбился. Потоки воздуха играли аэростатом, как детским шариком. Вскоре лопнули рулевые мешки, и аэростат принял вертикальное положение. Василию Козорезу оставалось положиться на волю случая — до предохранительного клапана, с помощью которого можно стравить газ, он добраться не имел возможности. Полет продолжался 1 час 10 мин. и закончился в районе города Люберцы¹². Комсомолец Козорез сумел ухватиться за антенну радиостанции и, не отпуская оболочку, спуститься по мачте на землю. На следующую ночь аэростат уже нес вахту в ночном небе. За спасение дорогостоящего аппарата и проявленное мужество В. П. Козорез был награжден орденом Красной Звезды. В настоящее время он живет в Москве и находится на заслуженном отдыхе.

Получив штормовое предупреждение, расчеты постов обычно сразу же приступали к усилению креплений аэростатов различными дополнительными противостормовыми поясами. Но иногда и эти меры оказывались недостаточными. Так, ночью 21 апреля 1943 года в Москве разразилась буря. Аэростаты в воздух не сдавались и находились на бивуаках. Очень трудно их было удержать на земле. Бывший командующий Московским фронтом ПВО генерал-полковник артиллерии

¹⁰ Постановление ЦИК СССР от 13 мая 1945 г. № К-3/845/75.

¹¹ «Тревога» (газета 1-го корпуса ПВО), 1942, 13 октября.

¹² Архив МО, ф. 1-го полка АЗ, оп. 27145, д. 4, л. 72.

Д. А. Журавлев в своих воспоминаниях пишет: «Особенно напряженная ситуация сложилась на посту, которым командовала ефрейтор Анастасия Васильева. Порывом ураганного ветра вырвало несколько штопоров, и аэростат стало трепать по земле. По команде Васильевой девушки ухватились за поясные веревки, пытались удержать аэростат. Новым порывом ветра его вдруг бросило к груде камней. Поясные вырвались из рук аэростатчиц. Только Васильева удержала веревку. Это стоило ей жизни. Мужественную девушку ударило о камни. Когда подруги подбежали к ней, она смогла только прошептать: «Улетит, улетит». И в последний миг своей жизни Настя Васильева думала о воинском долге. Похоронили ее недалеко от поста, под огромными вековыми соснами. На могиле установили памятник. Военный совет округа издал специальный приказ, посвященный подвигу ефрейтора А. М. Васильевой. Отважная девушка посмертно награждена орденом Отечественной войны»¹³.

Но, пожалуй, самой ненастной в Москве за всю войну была ночь на 24 сентября 1943 года. Ветер ураганной силы валил деревья, срывал крыши домов. Дождь лил как из ведра. Личный состав всех трех полков аэростатов воздушного заграждения вступил в схватку со стихией. На 10-м посту 3-го дивизиона 9-го полка расчет во главе с младшим сержантом Н. Хлупиной ни на минуту не выпускал из рук веревок, прикрепленных к аэростату на бивуаке. Порывистый ветер валил девушек с ног, но они старались во что бы то ни стало удержать аппарат. Вдруг крепление лопнуло и аэростат, освещаемый вспышками молний, понесся низко над землей, отбросив девушек на стену дома. З. К. Евдокимова и А. П. Окорочкова от сильного удара погибли, а остальные девушки потеряли сознание. Родина высоко оценила самоотверженность отважных патриоток, З. Евдокимова и А. Окорочкова посмертно награждены орденом Отечественной войны II степени, командир расчета Н. Хлупина — орденом Красной Звезды, И. Краснова — медалью «За отвагу», А. Александрова — медалью «За боевые заслуги».

Защищая столицу, воины ПВО Москвы, как и личный состав Сухопутных войск и Военно-Воздушных Сил, проявляли массовый героизм. Но мужественные действия аэростатчиков выглядят скромно. Не очень высоким представляется и урон, нанесенный ими авиации противника: за время войны в небе столицы 7 вражеских бомбардировщиков, столкнувшись с тросами аэростатов воздушного заграждения, потерпели аварии и рухнули на землю, а 17 самолетов, получив повреждения, повернули вспять¹⁴. Главное здесь не конкретные показатели, так как аэростаты воздушного заграждения не относятся к категории активных средств борьбы. Важно, что аэростаты заграждения заставляли экипаж гитлеровских самолетов вести бомбометание по площадям, создавали преграды на их пути к важнейшим объектам города.

Выполняя возложенные на них обязанности, расчеты постов аэростатов воздушного заграждения отдавали все силы и знания своему делу. Они с честью выполнили воинский долг.

¹³ Д. А. Журавлев. Указ. соч., стр. 133.

¹⁴ Архив МО, ф. 218, оп. 161877, д. 3, л. 135.